

УДК 811.512.145

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-97-103

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЮМА НАСЫРИ В ОБЛАСТИ ТАТАРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

© Альфия Юсупова

KAYUM NASYRI'S ACTIVITIES IN THE FIELD OF TATAR LEXICOGRAPHY

Alfiya Yusupova

The article provides a systemic analysis of Kayum Nasyri's contribution to the historical and linguistic evolution of the Tatar literary language in the second half of the 19th century, focusing on its importance in the processes of lexical normalization and semantic expansion of Tatar vocabulary, including the formation and transformation of the terminological fund of the Tatar language in this period. The study revealed that Kayum Nasyri's lexicographic publications played a multidimensional role that went beyond the traditional functions of reference and information resources. They functioned as comprehensive educational and methodological tools designed to systematize and facilitate the assimilation of Russian-language scientific terminology in a Tatar-speaking communicative and educational environment. These publications contributed not only to the lexical adaptation of terms, but also to their semantic transformation in accordance with the cultural and linguistic norms of the Tatar language. K. Nasyri's dictionaries are considered to be important means of cognitive and linguistic integration, playing a key role in the process of linguistic modernism and the formation of Tatar-language scientific discourse. Special attention in the study is paid to the importance of Kayum Nasyri's lexicographic works as a key factor in the transformation and standardization of the literary Tatar language norms. The article highlights their role in the formation of stable linguistic norms that contribute to the unification and systematization of the lexical and terminological composition of the language. In addition, we reveal the importance of these publications in the process of consolidating Tatar national culture, which acts as a dynamic system integrating both traditional linguistic and cultural practices and innovative linguistic processes. Thus, lexicographic monuments are considered to be an organizational tool that ensures the interaction of historical and cultural heritage with modern trends in the linguistic development and cultural identity.

Keywords: dictionary, Tatar language, Russian language, bilingual, translation, interpretation, terminology

В статье проводится системный анализ вклада Каюма Насыри в историко-лингвистическую эволюцию татарского литературного языка второй половины XIX века с фокусом на их значимость в процессах лексической нормализации и семантического расширения татарской лексики, в том числе в формирование и преобразование терминологического фонда татарского языка данного периода. В ходе исследования установлено, что лексикографические издания Каюма Насыри играли многоаспектную роль, выходящую за пределы традиционных функций справочно-информационных ресурсов. Они функционировали как комплексные учебно-методические инструменты, предназначенные для систематизации и облегчения усвоения русскоязычной научной терминологии в татароязычной коммуникативной и образовательной среде. Данные издания способствовали не только лексической адаптации терминов, но и их семантической трансформации в соответствии с культурно-языковыми нормами татарского языка. Словари К. Насыри можно рассматривать как важные средства когнитивной и языковой интеграции, играющие ключевую роль в процессе языкового модернизма и становления татароязычного научного дискурса. Особое внимание в исследовании сосредоточено на значении лексикографических трудов Каюма Насыри как ключевого фактора в трансформации и стандартизации норм литературного татарского языка. Подчеркивается их роль в формировании устойчивых языковых норм, способствующих унификации и систематизации лексического и терминологического состава языка. Кроме того, выявлена важность этих изданий в процессе консолидации татарской национальной культуры, которая выступает как динамическая система, интегрирующая как традиционные языковые и культурные практики, так и инновационные лингвистические процессы. Таким образом, лексикографические памятники рассматриваются как организационный инструмент, обеспечивающий взаимодействие

историко-культурного наследия с современными тенденциями языкового развития и культурной идентичности.

Ключевые слова: словарь, татарский язык, русский язык, двуязычный, перевод, толкование, терминология

Для цитирования: Юсупова А. Деятельность Каюма Насыри в области татарской лексикографии // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 97–103. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-97-103

Во второй половине XIX в. были написаны новые теоретические труды по татарскому языкоznанию, составлены и изданы новые виды словарей татарского языка. Одним из авторов таких уникальных трудов является ученый-просветитель Каюм Насыри.

Научная новизна нашей статьи заключается в комплексном выявлении и системном анализе уникальных особенностей лексикографических трудов К. Насыри. Впервые даны научное описание методологических принципов их составления, а также анализ лексического состава и содержательной наполненности включенных в них словарных единиц. Такой подход позволяет реконструировать ключевые процессы развития словарного фонда татарского языка XIX века, обеспечивая новый взгляд на эволюцию национальной лексикографии и языкового сознания.

В настоящем исследовании применены теоретические и методологические положения, сформированные в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых, среди которых выделяются труды Г. Батыршиной [1], А. Юсуповой [2], М. Онера [3], Р. Исламова [4] и И. Загидуллиной [5]. Данные источники предоставляют ценные эмпирические и аналитические данные, касающиеся различных лексикографических трудов Каюма Насыри, что позволило обеспечить фундаментальность и системность рассмотрения исследуемой проблематики.

Известно, что в XIX веке и до Каюма Насыри составлялись и издавались словари, и он, несомненно, изучал их и в своих трудах опирался на них. Но желавший научить татар русскому языку, русских – татарскому языку, развивать и сохранять татарский литературный язык, К. Насыри не хотел ограничиваться только этими изданными словарями. Он много лет проводил обширные и глубокие научные исследования в области татарской лексикографии, по крупицам собирая литературные, диалектные, жаргонные и профессиональные слова, термины и просторечные выражения, отражавшие всю полноту и своеобразие родной речи, обогащая татарский мир того времени новыми и значимыми трудами.

Каюм Насыри перевел слово *лексикография* как «ләгать китабы тасниф қыйлу», то есть «кни-

га комментариев, переводов и пояснений слов», так как составление словарей охватывает такие большие и сложные вопросы, как сбор, исследование и систематизация слов.

Свои лексикографические труды К. Насыри обосновывает тремя основными целями: а) в 1878 году, с целью обучения татарскому языку russkogоворящих и русскому языку татар, он выпустил первое издание своего двуязычного словаря «Татарча-русча ләгать китабы» [6], а в 1892 году вышел «Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как термины» [7]; б) желая обучить татар и других заинтересованных лиц татарскому литературному языку того времени, а также стилистически обогатить татарскую литературную речь, он составил толковый словарь «Ләһҗәи татари» [8] и издал его в 1895–1896 годах; в) в целях лексической нормализации татарского литературного языка Каюм Насыри составил несколько терминологических словарей, включавших биологические, анатомические, научно-технические и другие термины.

Среди рукописей, хранящихся в фондах Национальной библиотеки РТ, Государственном архиве РТ, имеются рукописи терминологических словарей Каюма Насыри, составленные по различным предметам: а) словарь биологических терминов на латинском и арабском языках; б) словарь ботанических терминов на татарском, латинском и русском языках; в) словарь биологических терминов на татарском языке; г) словарь ботанических терминов на русском, латинском и татарском языках; д) словарь общих терминов на арабском, татарском и латинском языках. Часть этих работ была включена в некоторые отдельные опубликованные труды Каюма Насыри. В качестве примера можно указать, что в отдельных выпусках календарей (1871–1898) зафиксированы терминологические единицы, взятые из соответствующих рукописных источников. Данные рукописи до сих пор остаются неопубликованными, они свидетельствуют о том, что объем работ К. Насыри в области лексикографии намного больше и серьезнее, чем широко известно широкому кругу читателей.

Каюм Насыри – ученый, заложивший основы татарской лексикографии, особенно ее академического словаря. В статье содержатся данные о трех словарях ученого. Хронологически на первом месте стоит его словарь «Татарча-русча ләгать китабы» [6], который был составлен К. Насыри еще в 1859 году, но опубликован намного позднее. Этот словарь вышел только в 1878 году при содействии купца Фатхуллы Хамидулловича Амашева, который поддержал К. Насыри финансово [1, с. 16]. Словарь состоит из 120 страниц, и в нем содержится 2923 слова. Основной задачей данного словаря является обеспечение двустороннего языкового общения между носителями татарского и русского языков. В предисловии к нему представлена сжатая характеристика фонетических особенностей татарского и русского языков. Наличие разделов «Подвижные буквы», «Слоги» и «Ударение» подтверждает системный подход к фонетическому анализу. К. Насыри отмечает, что в русском языке графемы представлены в двух вариантах – главные и строчные, которые записываются слева направо. Это отражает как общие, так и специфические свойства слоговой структуры и ударения в данных языках. Так, например, ударение в татарском языке традиционно фиксируется на конце слова, тогда как в русском языке оно варьируется по слогам и может менять лексическое значение, как в парах слов *газаб* – мука, *он* – мука [6, с. 3].

Двуязычный словарь К. Насыри обладает структурными и методологическими характеристиками, соответствующими современным лексикографическим стандартам и практикам. Леммы систематизированы в соответствии с арабским алфавитом, причём порядок учитывается не только по первой, но и по последующим графикам. Лексические единицы представлены в четырех столбцах: первый – татарское слово, записанное арабской графикой; второй – транслитерация на кириллицу; третий – перевод, в четвертом – русское слово, записанное арабскими буквами.

Ученый пытался таким образом отметить фонетические возможности, особенности произношения и письма для изучающих данные языки.

Основной корпус словаря насчитывает 2923 слова. В него К. Насыри включил самые активные единицы литературного языка и множество примеров из живой разговорной речи. Сюда включены также (хотя и немногочисленные) диалектные и архаичные слова. Дословные переводы татарских слов на русский язык представляют собой очень компактный и ясный иллюстративный материал. В корпусе словаря редко

встречаются арабские и персидские заимствования.

Термины в словаре переводятся слово в слово, встречаются синонимические ряды, которые являются переводными эквивалентами другого языка и представлены двумя, тремя и четырьмя компонентами. Только термины ислама автором даются путем толкования [6, с. 17].

В целом, этот словарь и по своему объему, и по содержанию является одним из первых практических пособий для изучающих татарский и русский языки. Это подтверждает и тот факт, что еще до публикации были люди, которые интересовались этим словарем. К. Насыри в своем списке с указанием опубликованных и неопубликованных трудов рядом с данным словарем написал «Радлов гасбән (хуплау) алды» («Получил одобрение Радлова»).

Вторая половина XIX века ознаменовалась созданием ряда двуязычных словарей, среди которых самым значимым лексикографическим трудом считается русско-татарский словарь К. Насыри (1892). Полное наименование данного масштабного издания – «Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как термины» [7], объем которого составляет 264 страницы. Словарь К. Насыри был издан дважды: первоначальное издание вышло в 1892 году, переиздание состоялось в 1904 году. Автор подчеркивает, что данное издание является результатом 35-летнего профессионального опыта и отмечает, что до этого момента систематического изучения языка не проводилось [Там же, с. 4].

Во введении к словарю содержится ряд методологических рекомендаций по изучению русского языка, где выделяются ключевые условия для эффективного усвоения материала: постепенное и осознанное запоминание отдельных слов, сравниваемое с аккуратным наполнением ведра ягодами; формирование навыков правильного артикулирования звуков; систематическое изучение морфологического и синтаксического строя языка. По мнению автора, изучение языка не должно ограничиваться исключительно бытовыми нуждами, такими как написание адресов на конвертах, поскольку подобный подход существенно снижает эффективность и глубину языкового прогресса. Он акцентирует внимание на значимости сравнительного метода в процессе обучения и особое внимание уделяет специфике употребления русских префикс [Там же, с. 5]. Методические указания и рекомендации автора не утратили актуальности и по сей день.

Определяя количество русских слов, подлежащих усвоению, К. Насыри говорит: «Если хо-

чешь выучить русский язык, надо знать наизусть 10-15 тысяч слов» [Там же, с. 6], и, исходя из вышеуказанных методологических принципов, автор включил в словарь около 20 тысяч русских лексем. Словарный материал организован в алфавитном порядке согласно правилам русского языка и оформлен в соответствии с орографическими нормами, принятыми в период издания словаря. Татарская лексика представлена в соответствующем столбце арабской графикой. На заключительной странице издания расположена таблица с указанием номеров страниц, на которых начинаются слова, сгруппированные по начальной букве. Таким образом, К. Насыри технически структурировал свой словарь, опираясь на лучшие образцы русской лексикографической традиции своего времени. При переводе русских слов, одновременно с широким использованием татарской лексики, существовавшей в литературном языке того времени, он свободно использовал арабские, персидские и турецкие слова и толкования. Например, *артиллеристъ* – тупчы [7, с. 6], *акушерка* – эби, мөвәллидаә [Там же, с. 6], *алфавитъ* – алифба [Там же, с. 5], *алчность* – ач күзлелек, хирсы [Там же, с. 5], *бабочка* – күбәләк, парвана [Там же, с. 7], *барсь* – каплан [Там же, с. 7], *верхній* – йукары [Там же, с. 185] и т. д. Слово *атомъ* [Там же, с. 6] переводится арабским эквивалентом *зәрра* (частица), слово *афшиа* [Там же] – *игъланнамә* (объявление), и они, безусловно, были лучше понятны татарской интеллигенции XIX века, чем их новые варианты, такие как *буленми торган кисәк* (неделимая часть – атом), *белдермә* (объявление).

В случае отсутствия в татарском языке эквивалентов слов и арабо-персидских заимствований, Каюм Насыри использовал метод толкования и давал переводы в скобках: *благодарность* – шәкер, тәшәккер (изгелек кадерен белучелек); *благодарный* – хакшенас (изгелек кадерен белуче). Более того, там, где его переводы были не совсем точны, а требовали еще большего уточнения, он обычно давал разъяснения в скобках. Например, *вдохновление* – жанландырмак (ягъни гайрәтләндәрмәк), *вдыхать* – тәнәффес кыйлмак, суламак (сулышны әчкә таба тартмак), *мыс* – борын (жәгърафия истилахы).

В конце «Русско-татарского словаря» К. Насыри расположена глава под названием «Элфаз эжнәбия» – «Иностранные слова», которая включает около 1700 лексем и терминов, заимствованных русским языком из различных иностранных источников. В данном разделе представлены такие слова, как *артиллерия*, *тепперамент*, *хронограф*, *фотография*, *эксперт*, *этикет*, *эфир*, *цилиндр*, *юбиляр* и другие. Толкова-

ние и перевод этих заимствованных терминов на татарский язык значительно повысили ценность словаря, что стало важным новшеством в области татарского языкознания.

Этот словарь К. Насыри и сегодня сохраняет свое практическое значение. В нем можно найти необходимые и достоверные сведения о значениях многих русских слов. Вместе с тем он имеет огромную историческую ценность, так как является одним из самых известных и успешных среди двуязычных словарей татарского языка XIX века. В то же время его переводная часть дает возможность увидеть нам полную и пеструю картину лексики татарского литературного языка второй половины XIX века.

Среди лексикографических трудов Каюма Насыри важнейшее место занимает его уникальный труд «Ләһҗәи татари» (1895–1896) [8]. Это первый толковый словарь татарского языка. В предисловии к книге К. Насыри, комментируя словарь и название, говорит: «Ләһҗәи татари» является толкованием татарских элфаз (слова) и калимат (выражения), существующих в татарском языке» [Там же, с. 5].

Словарь «Ләһҗәи татари» представляет собой комплексный лексикографический труд. Первый том, завершённый в 1892 году, был опубликован в 1895 году, а второй том, выполненный в аналогичном формате, вышел в свет в 1896 году. Оба тома были напечатаны в типолитографии Казанского университета.

«Ләһҗәи татари» – большой словарь, позволяющий понять татарский литературный язык определенной эпохи, в частности XIX века. Корпус словаря состоит из толкований татарских слов с указанием грамматических, стилистических и иных помет, а также переводов на русский язык с использованием примеров. В словаре слова расположены в алфавитном порядке без объединения в гнезда, что позволяет рассматривать каждое слово и его значения отдельно, одновременно показывая семантическую структуру и разнообразие употребления в живом татарском языке конца XIX века. К. Насыри включил в словарь, в основном, слова из татарского литературного языка и единицы татарской народной речи. Здесь практически отсутствуют просторечные слова и жаргонизмы, редко встречаются слова, употребляемые только в отдельных говорах или между отдельными узкими группами, которые непригодны для включения в литературный язык. Этим объясняется основная цель создания словаря «Ләһҗәи татари».

Согласно И. Загидуллина, К. Насыри при составлении воспользовался книгой «Легате чыгтай вә төрки госманы» («Словарь чагатайского и

османского языков») [5, с. 263]. Также есть мнение, что автор был знаком с трудом Ахмеда Ве-фик-паша «Лехче-и Османи» (1873–1876), который является толковым словарем османского языка.

По масштабу охвата и глубине раскрытия лексико-семантического многообразия татарского языка двухтомное издание «Ләһҗәи татари» К. Насыри превосходит все ранее созданные словари, включая двухтомный «Словарь татарского языка» А. Троянского (1833–1835) [2, с.35].

«Ләһҗәи татари» выступает как прикладной лексикографический ресурс, демонстрирующий лексико-семантические и стилистические особенности употребления лексики татарского языка в разные исторические эпохи. Одновременно данный труд обладает научной ценностью, предоставляя детализированную информацию об этимологической принадлежности слов и грамматических характеристиках татарской лексики.

В «Ләһҗәи татари» содержатся: 1) 10 тысяч слов, выражений и фразеологических единиц, употребляемых в татарском литературном языке; 2) переводы, обширные комментарии и богатые иллюстрации к словам; 3) этимологические и грамматические данные по отношению ко многим единицам; 4) наконец, материалы, необходимые для определения истории и развития многих слов, и т. д.

Слова, которые зафиксированы в «Ләһҗәи татари», в основном делятся на две группы: 1) слова тюрко-татарского происхождения, 2) арабские и персидские заимствования. В количественном отношении татарских и адаптированных в татарском языке арабо-персидских слов (через ассимиляцию, слияние, присоединение) всего 8113, или около 80%; арабских, персидских и др. слов – 2136, или около 20%. [3, с. 12].

Большое место в словаре занимают слова, заимствованные из арабского языка. Например, *ахир*, *бәрәкәт*, *жаддә*, *жадил*, *жәиз*, *жасус*, *жәназә*, *жәннәт*, *жәвәхәри*, *даражә*, *әманәт*, *әсәр*, *фәлакәт* и др.

В словаре помещены и персидские заимствования. Например, *арзан*, *асман*, *багбан*, *бәндә*, *жәду*, *жәнвар*, *чанаршәнбә*, *чардуган*, *чишмә*, *дастан*, *дәрман*, *дивар* и др.

В корпусе «Ләһҗәи татари» очень мало русских заимствований – всего 21 слово (*чахол*, *чумдан*, *груш*, *ышкаф*, *ийүл*, *ийүн*, *канари*, *кәм*, *кром*, *өстәл* и др.).

Глаголы в словаре занимают большое место. От общего количества слов они составляют 28%, то есть 2496 единиц. Как в кипчакской и чагатайской языковой традиции, которая восходит к XIII в., начальная форма глаголов представлена

суффиксом -мак: *абаланмак*, *айтмак*, *капламак*, *сипмак*, *толмак*, *тұздурмак*, *үздүрмак* и др.

В этом словаре, состоящем из двух томов, всего 485 страниц (328+157), слова представлены в виде двух столбцов и расположены в порядке арабского алфавита. В таких главах, как «Хәреф-әл-әлиф», «Хәреф әл ба әл-фариси», помещены образцы народных песен, загадок и пословиц.

Каюм Насыри в толковом словаре «Ләһҗәи татари» впервые уделил основное внимание использованию внутренних возможностей языка, семантике слов. В словаре даны различные значения одного и того же слова. В синонимических гнездах автор часто фиксирует татарские, арабские, персидские, русские слова, разъясняет их значение, обращает внимание на развитие литературной формы. В ходе анализа и интерпретации лексических значений К. Насыри использовал комплексный методологический подход, включающий следующие приёмы и лингвистические ресурсы: а) декодирование словарных единиц с их прямыми татарскими или адаптированными эквивалентами, а также подбор синонимических рядов, например, *абынмак* – *абаланмак*, *сертенмәк*, *тортелмәк*; *ачы тавыш* – *ачы аваз*; б) переводы исключительно арабских и персидских слов, и также с элементами татарской лексики. Например, *галәмәт* – *эш*, *гамал*, *шәғыль*; *урын* – *мәкән*, *мәскән*; в) перевод с использованием татарской, русской и арабской лексики, например *утыргыч* – *урындық*, *скамья*, *түнгәк*; *сази* – *уенчы*, *гармоньчы*, *скрипка* и т. д.; 4) в случае, если у слова не найдены четкие синонимы, эквиваленты или подходящие переводы, он пользовался методом толкования. Например, *абага* – *урманда үсә тортан бер мәшиүр нәбатыңыр* (папоротник – это один из видов растений, растущих в лесу) и т. д.

Каюм Насыри ввел в «Ләһҗәи татари» множество фразеологических единиц, поговорки и пословицы, используемые в татарском языке, и дал их переводы и аннотации. Например, *ачык авыз* – ягъни гафил, зирәк түгел (вязый, беспечный, невнимательный); *теш агартмак* – көлмәк (смеяться); *өстенә кояш чыгармый* – кояш чыкканчы тора (рано встает); *уймак авыз* (сплющеный рот); *ярык барабан* (треснувший барабан); *сүкүр бәхет* (слепое счастье); *тимер борчак* (железный горошек); *буши кул* (пустая рука); *Петербург ташы* (Петербургский камень) и т. д.

Наконец, несмотря на то, что «Ләһҗәи Татари» является толковым словарем татарского языка, в нем отражена роль К. Насыри как просветителя, педагога. К. Насыри давал советы по другим вопросам и размещал сведения по другим наукам. Например, разъясняя словосочетание

иитиha ачмак (вызывать аппетит), иллюстрировал, что «Сарымсак иштиhanы ачадыр, ягъни, ашыйсы китерәдер вә тагамга урын хәзерлидер» (чеснок вызывает аппетит и подготавливает место для пищи) [8, с. 42].

Публикация «Ләһҗәи татари» стала значимым событием не только для татарского языкоznания, но и в области тюркологии в целом. Одними из первых им заинтересовались русские тюркологи. Известный ученый-тюрколог, профессор Казанского университета Н. Ф. Катанов в 1897 году поместил в журнале «Деятель» статью о К. Насыри, в которой дал высокую оценку его творчеству и научно-педагогической деятельности. Он писал: «Казанский татарский учёный К. Насыри в своём словаре осуществляет двусторонние объяснения лексем: арабские и персидские слова трактуются через татарские эквиваленты, тогда как татарские слова разъясняются арабскими и персидскими соответствиями. В ряде случаев лексика дополняется и обогащается примерами, заимствованными из народной речи, с указанием региональных особенностей употребления. В связи с этим перевод данного труда на русский язык приобретает особую значимость, поскольку подобные подходы остались вне внимания словарей таких учёных, как Радлов и Будагов. Для тюркологов данное издание представляет собой ценнейший источник» [9, с. 202], [4, с. 767]. Как видно из цитаты, Н. Ф. Катановставил этот труд К. Насыри выше, чем словари В. Радлова (1893–1911), Л. Будагова (1869–1871) и др, обоснованно считал, что К. Насыри приводил все наречия в которых каждое слово употребляется народом [5, с. 263].

Словарь Каюма Насыри «Ләһҗәи татари» сыграл ключевую роль в развитии лексики татарского литературного языка, став первым полным толковым словарём в татарском языкоznании. Его значение заключается в установлении лексических норм национального языка, разработке и закреплении татарской научной терминологии, а также в нормализации и демократизации языка путем сближения письменных норм с народной речью. Словарь оказал большое влияние на формирование национального литературного языка, который становился более доступным и понятным для широких масс, и в целом способствовал развитию татарской лексикографии и национальной науки в XIX веке.

Каюм Насыри стоял у истоков изучения всех аспектов татарского языкоznания. Разумеется, в одной только статье невозможно переоценить широту деятельности ученого-энциклопедиста. Несмотря на то, что труды Каюма Насыри, великого ученого, всю жизнь служившего татарскому

народу, достаточно изучены, в этом наследии есть еще пласти, заслуживающие внимания исследователей.

Список источников

1. Батыришина Г. Г. Каюм Насыриның лексикографик эшчәнлеге. Казан:КДАТУ нәшр., 2007. 171 б.
2. Юсупова А. Ш. Двуязычная лексикография татарского языка XIX века. Казань: Изд-во Казанск.гос.ун-та, 2008. 410 с.
3. Oner M., Kaya M. Y., Ozsahin M. Lehce-i Tatari'nin Soz Varlığı Uzerine Bir Deneme // Ученые записки таврического национального университета. Том 23 (62). № 3. 2010 г. С. 9 –19.
4. Исламов Р. Каюм Насыри һәм аны өйрәнү // Каюм Насыри: Әдәби-тарихи һәм документаль-биографик жыентык. Казан: Жыен, 2017. 815 с.
5. Загидуллин И. К. Великий татарский просветитель Каюм Насыри. Казань: Татарское книжное издательство, 2024. 319 с.
6. Насыри К. Татарча-русча ләгать китабы. Казан: Казан ун-ты типографиясе, 1878. 120 с.
7. Насыри К. Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 263 с.
8. Насыри К. Ләһҗәи татари (Толковый словарь татарской, арабской и персидской лексики). Казань: типо-литография Казанского университета. Т1, 1895 – 328 с.; Т.2. 1896 – 157 с.
9. Катанов Н. Ф. «Легдже-и татари» (Толковый татарский словарь) // Деятель. 1897. №3. С. 201–202

References

1. Batyrshina, G. G. (2007). *Kayum Nasyirinuñ leksikografik eshchənlege* [Lexicographic Work of Kayum Nasyiri]. 171 p. Kazan, KDATU nəşr. (In Tatar)
2. Yusupova, A. Sh. (2008). *Dvuyazychnaya leksikografiya tatarskogo yazyka XIX veka* [Bilingual Lexicography of the Tatar Language of the 19th Century]. 410 p. Kazan', izd-vo Kazansk.gos.un-ta. (In Tatar)
3. Oner, M., Kaya, M. Y., Ozsahin, M. (2010). *Lehce-i Tatari'nin Soz Varlığı Uzerine Bir Deneme* [An Essay on the Vocabulary of the Tatar Dialect]. Uchenye zapiski tavricheskogo natsional'nogo universiteta. Tom 23 (62). No. 3, pp. 9 –19. (In Tatar)
4. Islamov, R. (2017). *Kajum Nasyjri һәм any ejrəny* [Kayum Nasyri and His Studies]. Kayum Nasyiri: Әdәbi-tarichi һәм dokumental'-biografik жуентык. Pp. 3–23. Kazan, Жуен. (In Tatar)
5. Zagidullin, I. K. (2024). *Velikii tatarskii prosvetitel' Kayum Nasyiri* [The Great Tatar Educator Kayum Nasyiri]. Kazan', 319 p. Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
6. Nasyri, K. (1878). *Tatarcha-ruscha ləgat' kitaby* [Tatar-Russian Phrasebook]. 120 p. Kazan', Kazan un-ty tipografiyase. (In Tatar)

7. Nasyri, K. (1892). *Polnyi russko-tatarskii slovar' s dopoleniem iz inostrannykh slov, upotrebyaemykh v russkom yazyke kak nauchnye terminy* [A Complete Russian-Tatar Dictionary with a Supplement of Foreign Words Used in Russian as Scientific Terms]. 263 p. Kazan'. (In Russian)
8. Nasyri, K. (1895). *Ləhəçəi tatari (Tolkovyi slovar' tatarskoi, arabskoi i persidskoi leksiki)* [Dialectal Tatar (Explanatory Dictionary of Tatar, Arab and Persian Vocabulary)]. 328 p.; t.2. 1896. 157 p. Kazan', tipolitografii Kazanskogo universiteta. (In Tatar)
9. Katanov, N. F. (1897). “*Legdzhe-i tatari*” (*Tolkovyi tatarskii slovar'*) [Dialectal Tatar (Explanatory Tatar Dictionary)]. Deyatel'. No. 3, pp. 201–202. (In Tatar)

The article was submitted on 20.10.2025
Поступила в редакцию 20.10.2025

Юсупова Альфия Шавкетовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alyusupova@yandex.ru

Yusupova Alfiya Shavketovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alyusupova@yandex.ru